

ШКОЛА ЖИЗНИ И МОИ УЧИТЕЛЯ

Г.Л. Розанов

17 июня 1941 г. нам, выпускникам 367-й московской школы, вручили аттестаты зрелости. Золотых и серебряных медалей тогда не было. Мне вручили на память фундаментальный труд американского учёного Э. Тэйлора «Первобытная культура». Мечтая стать историком, на следующий день подал заявление о приёме на исторический факультет МИФЛИ (Московский институт философии, литературы, истории). Но тогдашние мои планы стать историком рухнули 22 июня. Началась Великая Отечественная война. Моя фронтовая жизнь поначалу проходила в 217-й ордене Ленина, ордена Суворова, Краснознаменной стрелковой дивизии, где я служил офицером связи. Дивизия особо отличилась в битве на Курской дуге. Здесь я получил первые боевые награды: орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Дальнейшая моя фронтовая жизнь была неразрывно связана не только с великим полководцем, но и замечательным человеком Константином Константиновичем Рокоссовским. Именно он преподавал мне первые уроки в школе жизни. Ему был присущ врожденный демократизм. Находясь рядом с ним сначала на 1-м, а затем на 2-м Белорусском фронте, я ни разу не слышал от него крика, грубого слова, а тем более ругани. Всегда был ровен, доброжелателен при общении с людьми, независимо от их положения: будь то начальник штаба фронта генерал-полковник Малинин, молодой офицер или солдат охраны. Что касается вверенного маршалу войска, то примером для него служил Суворов: побеждать надо не числом, а умением.

Огромное впечатление на нас, молодых офицеров, производила скромность маршала. Всю войну на его ките не было ни одной награды, хотя одних только орденов Ленина было семь и шесть – орденов Боевого Красного Знамени. А была лишь одна золотая полоска – память о

тяжёлом ранении, полученном в марте 1942 г. Уже после войны друзья мне рассказывали, что советское правительство определило для проживания маршала великолепный особняк в центре Москвы около Патриарших прудов. Но Константин Константинович поселил в особняке трёх слушателей Академии Генерального штаба, не имевших жилья в Москве, а сам с семьёй поселился в обычном доме.

Розанов Герман Леонтьевич – д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки России, лауреат Государственной премии, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Заключительным аккордом учёбы в школе жизни, которую преподавал мне К.К. Рокоссовский, было направление с фронта на учёбу в Москву. Как сейчас, помню тот один из первых послевоенных мирных дней в штабе фронта, расположившемся на Балтийском побережье, близ города Висмар. Была получена телеграмма ставки, о которой я тут же доложил маршалу. В ней предписывалось откомандировать в Москву одного-двух молодых офицеров для учёбы на курсах консульских секретарей. Я изложил свою просьбу – отправить меня. Маршал посмотрел на меня с высоты своего роста и спросил: «А ты знаешь, кто такой консульский секретарь?» «Никак нет, не знаю, товарищ командующий», – честно ответил я. «Так вот поезжай, учись и узнаешь».

Радость моя была безграничной – открывалась дорога для учёбы в Москве. Однако учёбу на курсах консульских секретарей задержали на несколько месяцев. Я решил осуществить свою заветную мечту – поступить в МГИМО. Учебный год 1 сентября 1945 г. к тому времени уже начался. Тем не менее руководство МГИМО во главе с ректором, незабвенным Юрием Павловичем Францевым, пошло мне, как фронтовику, навстречу, и я был принят в студенты, к тому же сразу на второй курс. Пришлось навёрстывать упущенное, особенно по немецкому языку. Я с тёплой благодарностью вспоминаю своего соратника Валентина Фалина, который помог мне быстро подтянуть мои языковые познания до должного уровня. Впоследствии я многие годы с радостью наблюдал за успешным его продвижением по ступеням служебной лестницы.

Запомнился эпизод студенческой жизни. Поначалу в МГИМО учились только студенты мужского пола, девушек не принимали. И вот однажды во время лекции доцента Зисмана по истории партии в актовом зале входит В.М. Молотов. Поговорив несколько минут с лектором, он удалился. Оказывается, в МГИМО собралась погупать его дочь Светлана. Уже на следующий учебный год дорога для девушек в институт была открыта. Всё это, конечно, мелочи. Главное событие в моей послевоенной жизни – работа под руководством великого учёного, крупнейшего историка нашего времени академика Евгения Викторовича Тарле. Следует сказать о роли, которую мой учитель играл в то время в исторической науке. Он во многом способствовал разгрому так называемой «школы Покровского». Прикрываясь флагом революционности, представители этой «школы» оплёвывали всё слабое, героическое в истории нашей страны. Так, Пётр I был для них «прогнившим сифилитиком», Екатерина II – «уличной проституткой».

В монографиях «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» Евгений Викторович раскрыл движущие силы нашей истории – глубокий патриотизм народа, его героизм и самоотверженность в борьбе с иноземными захватчиками. Раскрыл роль главнокомандую-

щего генерала М.И. Кутузова, приведшего русскую армию к окончательной победе над Наполеоном. Е.В. Тарле приводит слова из приказа Кутузова по армии в те дни: «Война закончена в результате полного истребления неприятеля». Тема патриотизма проходит через все творчество Евгения Викторовича. Так им разработаны, в частности, такие темы, как «Русский флот и внешняя политика Петра I», «Появление и утверждение русского флота на Средиземном море». Будучи настоящим русским патриотом, Евгений Викторович высмеивал тех, кто пытался его «офранцузить», делая ударение в фамилии на последнем слого.

Когда я попал «под крыло» Евгения Викторовича, он был уже признанным мэтром нашей исторической науки. Это и сказалось на моей научной судьбе. Именно Е.В. Тарле дал мне путёвку в науку – сделал из меня историка. Запомнилась наша первая встреча на третьем курсе. Декан факультета Никифоров призвал студентов определиться: кто после окончания намерен идти в дипломатию, журналистику, в науку. Пойти в науку, то есть продолжить учёбу в аспирантуре, намеревался только один студент. Им оказался я. Евгений Викторович пожелал встретиться со мной, затем два года помогал в работе над дипломом. Это была для меня учёба в школе высочайшего класса, которая развивала умение глубоко осмысливать исторический процесс, борьбу классов и партий в нём, работать с источниками, в том числе с архивными документами.

Результат учёбы в школе Е.В. Тарле оказался налицо. Подготовленная мной дипломная работа «Внешняя политика Германии и русско-японская война» не только получила высокую оценку, но была рекомендована к публикации. Таким образом, дорога для учёбы в аспирантуре была открыта. Не раз обсуждали с Евгением Викторовичем тему моей кандидатской диссертации. В центре исследования самого Евгения Викторовича постоянно находился рабочий класс, его история, его борьба. Неслучайной была тема его докторской диссертации – «Рабочий класс Франции в эпоху революции». Это сказалось и на моей работе. 5 мая 1953 г. я защитил диссертацию «Подъём рабочего движения в Германии в 1916 – 1918 гг.» и был зачислен в МГИМО на должность старшего преподавателя кафедры всеобщей истории.

Став сотрудником кафедры, я некоторое время помогал Евгению Викторовичу вести дипломников, проводил семинары. Главное было в возможности учиться мастерству преподавателя-историка у великого учителя. А учиться было чему. Потрясающее знание фактов всемирной истории при феноменальной памяти, глубочайший анализ описываемых событий, наконец, поистине художественная форма изложения. Каждая лекция Евгения Викторовича становилась для студентов настоящим событием, памятным на многие годы.

■ Золотой фонд МГИМО

Моему плодотворному ученичеству у Евгения Викторовича был определён предел самой природой. Евгений Викторович приближался к своему 80-летию, стало резко сдавать зрение. Публичные выступления требовали сверхчеловеческих сил, напряжения. Меня, совсем молодого преподавателя, пригласил декан Никифоров и сообщил, что Евгений Викторович просит освободить его от чтения курса «Всеобщая история». Декан приказал мне «принять вахту» и со следующей недели продолжить курс Евгения Викторовича.

Шестьдесят лет, выступая с лекциями в МГИМО и затем в Дипломатической академии, я в силу своих возможностей и способностей стремился передать студентам и слушателям все лучшее, чему научил меня мой учитель Евгений Викторович Тарле. Его блестящие лекции и фундаментальные научные труды многие годы будут служить ориентиром для всех изучающих историю, и прежде всего историю самоотверженной, героической борьбы нашего народа, отстоявшего от вражеского нашествия независимость и самосуществование нашей Родины.

Как учёный-международник, я активно трудился в области современной германистики. Опубликовал более десяти монографий и учебников.

Монографии:

- «Последние дни Гитлера».
- «Наше наследие».
- «Германия под властью фашизма. 1933–1939 годы». Два издания.
- «Расплата. Падение в пропасть».
- «Уже не секретно».
- «Конец третьего рейха». Три издания.

Учебники: «Новейшая история», «Новейшая история зарубежных стран». За учебник по внешней политике удостоен Государственной премии Российской Федерации.

Являюсь соавтором трёхтомного труда «Очерки истории Министерства иностранных дел». Руководил подготовкой восьми докторов и более пятидесяти кандидатов исторических и политических наук. По итогам научной деятельности присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ».

В заключение хочу сказать, что я глубоко благодарен судьбе за то, что великий полководец К.К. Рокоссовский и великий учёный Е.В. Тарле смогли преподать мне чрезвычайно важные уроки школы жизни.

Rozanov G.L. School of Life and My Teachers.